

Первая ласточка

Писать о жизни, рассказывать о творчестве Тамары Ханум очень трудно. И не только потому, что о ней написаны десятки статей в газетах и журналах, изданы книги в Москве и Ташкенте, опубликованы восторженные отзывы в периодической печати Франции, Англии, Индии, Индонезии и других стран. Писать о Тамаре Ханум трудно потому, что жизнь ее — большая, сложная, наполненная невзгодами и успехами, — яркий пример жизни женщины освобожденного, Советского Востока. Писать о Тамаре Ханум трудно еще и потому, что творчество выдающегося мастера советской сцены многогранно, неповторимо, вобрало в себя, можно сказать, всю историю становления и развития узбекского советского сценического искусства.

Не случайно, конечно, А. В. Луначарский назвал Тамару Ханум «первой восточной ласточкой», а Максим Горький после ее выступления в 1934 году в Колонном зале на вечере коммунистического университета народов Востока советовал всем познакомиться с искусством юной узбекской танцовщицы.

Все началось с того, что в 1948 году, когда на станцию Горчаково прибыл бронепоезд № 14, Хамзе Ниязи посоветовали пригласить на выступление маленькую певунью и плясунью Тамару, которая уже в двенадцать лет прославилась своим талантом.

Ее заметил знаменитый народный кромк, остролов, танцор и певец Юсуф-кызык, который стал водить с собой маленькую певцу на выступления. В девочку стремились басмачи, ее забрасывали камнями религиозные фанатики и суеверные женщины. Но Тамара продолжала петь в Андижане и Фергане, Хорезме и Бухаре, петь революционные песни Хамзы, призывая к светлему, радостному новому миру. Тамара Ханум в первые годы Советской власти была не только актрисой, но и борцом-агитатором, борцом за новую жизнь своих сестер, придавленных еще многовековым угнетением.

Вот один из эпизодов, который помнит старейшая узбекская актриса. Однажды во время концерта в Маргилане за кулисы пришла девушка Рахима. Она рассказала, что очень хочет стать артисткой, но брат, если узнает об этом, убьет ее. Тамара успокоила девушку и назначила час и место встречи для побега. Но брат выследил, угрожая Тамаре пожом, он увел Рахиму домой.

На вокзал, где ждала трупна, Тамара почти бежала. Наконец, остановившись, расплакалась. Из подоткрытых калиток на нее смотрели любопытные старухи, вокруг собрались мальчишки и девочки. Когда Тамара отерла слезы и пошла, из-за заборов ей в спину полетели камни и ругательства. Тогда дети, которые успели побывать на концертах и полюбить артистку, окружили ее плотным кольцом и начали сражение с женщинами,

знавшими только понаслышке артистку, которая «с открытым лицом тешит дьявола». И Тамара решила запеть. Она пела звонко, громко, долго под одобрительные возгласы своих маленьких защитников. А потом часто на улицах артистку останавливали женщины и, приоткрыв паранджу, просили спеть «тихонько, на ушко» какую-нибудь песню. Тамара пела песни протеста, песни призыва, песни о любви к свободе.

Уже в 1924 году, во время учебы на хореографическом отделении театрального техникума Тамара Ханум с успехом выступает в Москве. Потом она и замечательный певец Кари Якубов едут в Париж на Всемирную выставку декоративного искусства, где выступают перед самыми требовательными любителями песни и танца.

К 60-летию со дня рождения Тамары Ханум

На всю жизнь запомнила Тамара Ханум встречи с композитором и дирижером С. В. Рахманиновым. В один из вечеров узбекский певец Кари Якубов пел романсы Сергея Васильевича Рахманинова под аккомпанемент автора.

Затем — гастроль в Берлине.

После зарубежной поездки Тамара в одной из своих статей писала: «Если бы мне сказали, что я никогда не увижу чинар Маргилана, не смогу пройти по улицам Андижана и Ферганы, напиться из родников моей земли — я перестала бы быть актрисой, я бы уже не смогла ни петь, ни танцевать. Актриса не может творить, если у нее нет Родины».

В жизни каждого человека случаются незабываемые события. Произошло такое в жизни Тамары Ханум и ее учителя Алима Камилова. Об этом стоит рассказать подробнее.

Июль 1935 года. Тамара Ханум, Алим Камиллов, Тахтасын Джалилов и Абдукадыр Исмаилов едут в Англию на Всемирный фестиваль народного танца. Проехав Польшу, Германию, Бельгию, артисты, наконец, прибыли в Лондон. Их поместили в один из лучших отелей города. Обслуживающий персонал с особой теплотой относился к советской делегации. Тридцать шесть советских граждан защищали на фестивале честь искусства нашей страны. Четверо из них были из Узбекистана. Товарищей волновало здоровье Алима Камилова: за несколько дней до фестиваля ему сделали операцию головы, которая, к счастью, прошла успешно.

17 июля начался фестиваль. В огромный зал «Альберт-холл» собралось около десяти тысяч лондонцев. Концерт продолжался уже три часа, зрители были изрядно

утомлены, и все же раздался аплодисменты, когда на сцену под песню «Легко на сердце от песни веселой» вышли советские артисты. Впереди, неся алый флаг Страны Советов, шел знаменосец — рабочий одного из ленинградских заводов.

На сцену выпорхнули украинцы, в бурном темпе исполнили гопака. Зал дрогнул от аплодисментов. Артистов долго вызывали, а после, по отзывам лондонских газет, «гопак стал модным танцем в Англии». С таким же успехом проходили выступления грузинских артистов, исполнивших танец воинов «хоруми», а затем — участников художественной самодеятельности Москвы, показавших русскую пляску и популярное «Яблочко».

Объявили узбекский номер. Врачи в тот день запретили высту-

пать Алим Камиллову. Но он, намуравившись и поглаживая чалму, закрывшую хирургические швы на голове, ответил:

— Если бы даже мне грозила смерть, я все равно вышел бы на сцену, чтобы показать искусство моего Узбекистана.

И вот тысячи глаз, добрых и недобрых, смотрят на артиста. Щелкают камеры кинооператоров и фоторепортеров, свет ярких прожекторов и вспышки магния слепят глаза. Гул стоит в зале.

...Уста Алим поднял над головой бубен и, наклонившись немного вперед, начал. Звук сыпался в зал, как горошины. Это было вступление к танцу «Кари-наво». В зале становилось все тише, и, наконец, наступила полная тишина.

Сердце Тамары Ханум, до того сильно стучавшее, стало биться спокойнее, уверенность разлилась по всему телу. После нескольких частых звуков дойры она вышла на сцену. Танцовщица так стремительно неслась по кругу, что все обомлели. А когда танец кончился, в зале разразилась овация. С успехом прошли «Кема уйин» («Танец в лодке») и «Пилля» («Шелкопряд»).

Уста Алим, держа за руку свою ученицу, тихонько шептал: «Яша, Яша! (Хорошо! Молодец!)». От слабости и волнения пот крупными каплями струился по его лбу, но на лице сияла улыбка. В зале стоял рев восторга. Королева Англии аплодировала узбекским артистам.

На следующий день во всех лондонских газетах под крупными заголовками появились материалы о фестивале. Особое внимание уделялось выступлению советских артистов. Тамару Ханум называли жемчужиной Востока, а Алима Камилова — непревзойденным ма-

стером игры на бубне, который «просто творит чудеса».

Каждый день приходилось давать по три-четыре, а иногда по пять концертов. Но усталости никто не чувствовал, настроение было бодрое, радостное. Вот почему Алим Камиллов и Тамара Ханум получили вне конкурса по Золотой медали фестиваля.

Позже Тамара Ханум со своим ансамблем объездила почти всю Европу, многие страны Азии, Африки и Латинской Америки, где всегда выступала отличным пропагандистом искусства нашей страны и прежде всего — узбекского. В ее репертуаре более пятисот песен и танцев народов Советского Союза и стран мира.

На советскую сцену Тамара Ханум вместе со своим учителем принесла новые хореографические композиции — «Гуль уйин», «Садр», «Занг», «Пилля», «Пахта», «Кема уйин». Выступления этих больших мастеров всегда были событием в культурной жизни республики. Первые узбекские балетмейстеры создали и поставили на узбекской сцене первые узбекские балеты — например, «Гуляндом».

Пройдут годы, десятилетия. Последние, оставленные замечательными мастерами, настолько велики и значительно, что еще неоднократно привлечет внимание исследователей и создаст немало национальных танцев.

Воспитательница многих артистов, в особенности музыкально-драматических театров, известная далеко за пределами своей Родины, Тамара Ханум никогда не забывала своих учителей. Примечательны слова, с которыми выступила она на страницах «Правды Востока» 18 марта 1941 года, когда ей было присвоено звание лауреата Государственной премии: «Это награда не только за мой успех, это награда за успех искусства моего народа, воспитавшего и возмужавшего меня. Очень сожалею, что в этот радостный день я не в Узбекистане, где живу и творю мои друзья, мои учителя — народные артисты Узбекистана уста Алим и Юсуф-кызык, которые отдали много сил и энергии, чтобы сделать меня артисткой».

Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения народной артистки Советского Союза, лауреата Государственной премии Тамары Ханум. Из них почти пятьдесят отданы искусству. И все же удивляешься энергии замечательной советской актрисы. На днях, после гастроль Тамары Ханум по Ферганской долине, мне довелось побывать у нее дома. Поистине этот человек, рожденный для искусства, не знает и минуты покоя. Тамара Ханум заканчивает свои воспоминания для издательства. Вместе с тем Ташкентская студия грамзаписи продолжает с ней работу для юбилейного комплекта грампластинок. Частый гость Тамара Ханум и на Узбекской студии хроникальных и документальных фильмов, где готовится фильм о ее жизни и творчестве.

Долгих Вам лет и радостных творческих дней, первая ласточка нашего сценического искусства!

Т. АБИДОВ,
искусствовед.

22 OKT 1966

Андижан ПРАВДА

Г. Андижан